

Косов Ю. В., Вовенда Ю. В.

Геополитические концепции информационного противоборства в российской общественной мысли

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора, заведующий кафедрой международных отношений
Профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
Доктор философских наук, профессор
kosov@szags.ru

Вовенда Юлия Владимировна

Управление ФСТЭК России по Северо-Западному федеральному округу (Санкт-Петербург)
Ведущий специалист-эксперт
Аспирант кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС
vovenda-yv@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются геополитические концепции известных российских геополитиков И. Н. Панарина и А. Г. Дугина. В концепции особое внимание уделяется информационной войне и формированию нового союза государств (геополитического пояса). Анализируется концепция «Евразийской сети», которая основывается на теории «сетевых войн».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационное противоборство, информационная война, сетевая война, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии

Kosov Yu. V., Vovenda Yu. V.

The Geopolitical Concept of Information Warfare in the Russian Social Thought

Kosov Yury Vasilyevich

North West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Vice-director, the Head of the Chair of International Relations
Professor of the Chair of American researches of the International Relations Faculty of the Saint-Petersburg State University
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov@szags.ru

Vovenda Yulia Vladimirovna

Headquarters in the North-West Federal District of the Federal Service for Technical and Export Control (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Leading specialist expert
Graduate student of Chair of the International Relations of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
vovenda-yv@sziu.ru

ABSTRACT

The article is considered geopolitical concept of well-known scholars Y.N. Panarin and A.G. Dygin. The main attention is paid to information war and the forming of the new union of state (Eurasian zone). There is the analysis of the concept of the "Eurasian net" that is based on the theory of "net wars".

KEYWORDS

information confrontation, information warfare, net-centric warfare, information security, information and communication technologies

Новый вид противоборства — информационное — стало в конце XX — начале XXI века преобладающим в геополитической борьбе государств на международной арене ввиду того, что закономерным результатом развития человечества стал приход к информационному обществу, в котором основными производственными силами становятся знания и информация, а также формируется новый вид экономики — «информационная экономика».

Возрастание роли информационного компонента в современном обществе объясняется как экономическими, так и техническими, социальными и организационными причинами. В настоящее время техническая поддержка информационного компонента сделала из него достаточно мощную силу, так как один человек может нанести вред целому государству, при этом структура современного общества является настолько взаимозависимой, что воздействие на один компонент сразу отражается на других.

В современный период развития информационного противоборства происходит абсолютная информатизация ключевых сфер деятельности большинства государств, быстрыми темпами происходит формирование глобальной информационной инфраструктуры, активно развиваются программно-технические средства нанесения ущерба компьютерным и телекоммуникационным системам и др.

Многие геополитические концепции рассматривают информацию как вид опасного оружия ввиду того, что информации присущи следующие свойства: информация распространяется в неограниченном диапазоне, она легко доступна, является универсальным оружием, а также пронизывает все государственные границы без ограничений. Информационно-психологическая борьба и сетевые войны являются инструментами государства для достижения своих целей в международной, региональной и внутренней политике, а также для получения геополитического преимущества в мире.

Сегодня информационное противоборство затрагивает все стороны геополитических отношений — от дипломатической и экономической до вооруженной, развиваясь при этом как самостоятельная сфера деятельности.

Геополитическое информационное противоборство является одной из современных форм борьбы между государствами, а также системой мер, которые проводятся одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите аналогичных действий со стороны противостоящего государства.

Представителям геополитической мысли следует отдать должное — они не только популяризовали данную тему, но и сами принимают активное участие в информационном противоборстве как политтехнологи и лидеры, формирующие общественное мнение. Это в особенности относится к ключевым представителям двух российских геополитических школ — политологу, действительному члену Академии военных наук, члену Экспертного совета Комитета по делам СНГ Совета Федерации, профессору Дипломатической академии МИД Игорю Николаевичу Панарину и общественному деятелю, политологу, социологу Александру Гельевичу Дугину. Данные представители непосредственно отражают в своих концепциях в области информационного противоборства общие тенденции и векторы развития русской геополитической мысли настоящего времени.

Стоит отметить, что Россию с каждым годом все больше охватывает идея евразийства, в связи с созданием Евразийского экономического союза. За последние годы стало активно развиваться Международное евразийское движение. Александр Гельевич Дугин, который уже с 2000-х годов отстаивает идеи евразийства и консерватизма, предлагая их как идеологическую платформу российской власти, и является лидером Международного евразийского движения. Он выдвигает свою концепцию информационного противоборства, основываясь на современных геополитиче-

ских реалиях, которые предполагают достижение превосходства в информационной сфере, в частности, он особое внимание уделяет вопросам информационных и сетевых войн. В 2008 году на базе МГУ им. Ломоносова Дугиным создается Центр консервативных исследований, который ставит своей целью развитие и становление консервативной идеологии в России с учетом информационной составляющей.

Игорь Николаевич Панарин является теоретиком и практиком информационно-противоборства, он принимает активное участие в различных публицистических и аналитических программах телеканалов «Россия», Russia Today, а также на радио. Так, И. Н. Панарин ведет свою программу «Мировая политика» на радиостанции «Голос России», где анализируются и комментируются важнейшие политические события, которые происходят на сегодняшний день в мире. И. Н. Панарин автор книг «Информационная война и Россия», «Информационная война и геополитика», «Информационная война и власть» и др. Участник ряда крупных международных конференций (Австрия, Германия, США), на которых всегда выступал в защиту российских национальных интересов. Уже в 2005 году И. Н. Панарин предложил реформу системы внешнеполитической пропаганды России, в качестве первых шагов которой — введение поста советника Президента России по вопросам внешнеполитической пропаганды и информационного противоборства.

И. Н. Панарин и А. Г. Дугин выдвинули свои геополитические концепции информационного противоборства, которые, в первую очередь, основываются на достижении целей и интересов России с учетом современных политических реалий.

Основы концепции информационной безопасности И. Н. Панарин заложил в своих ранних сочинениях. Поздние его работы показали, что России необходимо противодействовать Западу на информационном фронте. Профессор И. Н. Панарин выделяет две большие волны агрессии против России: по его словам, первая началась с перестройки и закончилась развалом СССР, а вторая — в начале этого тысячелетия и будет длиться до тех пор, пока Евразийская идея во главе с сильной независимой Россией не победит.

В своей книге «СМИ, пропаганда и информационные войны» И. Н. Панарин заявил, что все так называемые «цветные революции» на пространстве Содружества Независимых Государств явились информационной агрессией со стороны Соединенных Штатов [5, с. 326]. По его мнению, протестное движение на Болотной площади в Москве (4 декабря 2011 года — 6 мая 2012 года) после недавних парламентских и президентских выборов было также проявлением агрессии; де-факто можно сказать, что оно произошло в результате Западных операций под кодовым названием «Анти-Путин», которые управлялись из-за рубежа.

В контексте «бархатных революций» И. Н. Панарин определяет термины, которые используются в технологии информационной войны. На практике это социальный контроль, т. е. влияние на общество; социальное маневрирование, т. е. умышленный контроль общественности; манипулирование информацией; дезинформация; изготовление информации, т. е. создание ложной информации, лоббирование, вымогательство желаемой информации.

Информационная война является крайней формой современных геополитических отношений, сферой межгосударственного информационного противоборства, возникающей на основе конфликта интересов субъектов геополитической конкуренции в международном информационном пространстве.

Сущность информационной войны состоит в нанесении геополитического поражения противнику путем достижения информационного превосходства над ним. Информационная война может происходить и в условиях отсутствия силового конфликта, что выводит эту разновидность в число наиболее универсальных средств обеспечения реализации внешних интересов.

В своей книге И. Н. Панарин также представляет краткую характеристику основных инструментов информационной борьбы, которая делится на две категории: тайная и открытая. Они включают в себя: пропаганду; интеллект (возможность сбора информации о противнике), аналитические составляющие (мониторинг СМИ, анализ текущей ситуации), организационные составляющие (координация, диверсионные операции, агенты, влияющие на тайные СМИ, которые формируют мнение политиков) [5, с. 245].

Национальная система информационной войны, которая как тайно, так и открыто контролирует процессы коммуникации, должна быть адекватной в современной глобальной реальности. Основываясь на советском опыте, национальная система должна быть дополнена опытом Соединенных Штатов и Китая.

Панарин дает оценку последним событиям на Украине, указывая, что составляющим элементом украинского общественного протеста под названием «Евромайдан» являлась антироссийская кампания, которая была организационно спланирована на Западе.

Панарин открыто заявил о геополитическом проекте в своей книге «Информационная война и геополитика» [3, с. 389]. Анализируя историю России с точки зрения глобальной геополитики, он пришел к выводу, что успех всех геополитических проектов напрямую связан с преимуществом в информационном противоборстве. Панарин предлагает новый союз, простирающийся от Египта до Китая, новый геополитический пояс, который будет строиться на основе Евразийского Союза.

Информационная война проходит в самых разных сферах жизни общества и государства — политике, экономике, культуре, религии и т. д. Примечательно, что для постиндустриальной эпохи характерна интеграция различных областей ведения информационной войны в единую смысловую и целеположенную сеть. Таким образом, составной частью информационной войны становится относительно новое понятие «сетевая война».

Борьба за геополитическое превосходство на всех этапах развития мировой истории ведется средствами, которые соответствуют конкретному времени. На сегодняшний момент можно сказать, что это сетевые средства, поэтому борьба развертывается в сетевом пространстве.

Войны всегда отражали уровень технического развития, и в современную постиндустриальную эпоху странами Запада, в первую очередь США, активно разрабатывается модель войны нового типа. Эта теория получила название «сетевая война». Сетевая война — это теория качественного сдвига в военных технологиях и в устройстве современных обществ в целом. В России «сетевая война» рассматривается как «искусственный процесс, построенный на Западе и направленный на дестабилизацию регионов на постсоветском пространстве» [4, с. 293].

Исторически теория сетевых войн пришла на смену концепции ядерного сдерживания, которая преобладала в эпоху холодной войны и основывалась на соревновании в производстве ядерного оружия и средств его доставки на территорию вероятного противника между двумя сверхдержавами США и СССР.

Сетевая война в отличие от войн предшествующего периода ведется не государствами и даже не блоками, а глобальными структурами, которые могут быть как институционализированы тем или иным образом, так и иметь подрывной террористический характер.

«Цветные революции» внесли свой весомый вклад в развитие термина «сетевая война». Во время «цветных революций» без применения военной силы модифицировались и уничтожались имеющиеся режимы. Таким образом, можно сказать, что вооруженная борьба не является обязательным компонентом «сетевой войны».

Одним из первых разработчиков термина «сетевая война» является Джон Аркилла, его активно привлекали к консультациям Пентагона во время всех больших

операций. Считается, что он одним из первых привлек внимание к таким понятиям, как «кибервойна» и «сетевая война». В 1999 году Д. Аркилла совместно с Д. Ронфельдтом выступил с исследованием по разработке американской военной стратегии. Они предложили отказаться от так называемой стратегии «открытости», именно которая, по их мнению, и помогла развалить СССР. Новый подход, который будет ограничивать открытость, авторы обозначили как «охраняемая открытость» [6, с. 231].

Информационную войну и сетевую войну они сближают на основании того, что на глубинном уровне все это формы одной войны. Сетевая война относится к информационному типу конфликта на самом высоком уровне между странами и обществами. Сетевая война фокусируется на мнении масс или элит, или тех и других вместе.

В России понятие «сетевая война» было впервые введено лидером международного Евразийского движения Александром Гельевичем Дугиным в своей работе «Геополитика постмодерна» [1, с. 158]. По мнению А. Г. Дугина, единственным теоретически разумным ответом со стороны России будет являться разработка симметричной сетевой стратегии, если Россия, конечно, готова сопротивляться и отстаивать свою суверенность.

В своей работе А. Г. Дугин представил концепцию ведения сетецентрической войны. Использование термина «сетецентрическая война» или «сетецентрические операции» (*net-centric warfare*) означает создание новой информационной военной инфраструктуры с участием интерактивных элементов и стремительно развивающихся средств связи. На этой основе А. Г. Дугин разработал «Евразийскую модель» сетевой войны [2].

«Евразийская сеть» будет являться закономерным симметричным ответом на сетецентрические вызовы от Соединенных Штатов. Дугин отмечает, что для достижения поставленных целей необходимо создать специальную группу, которая будет включать высокопоставленных чиновников, пассионарные кадры различных спецслужб, интеллектуалов, ученых, политических деятелей, патриотически-ориентированных представителей средств массовой информации и деятелей культуры. Главной задачей этой группы будет разработка модели евразийской сети, которая будет сочетать в себе основные элементы американского постмодерна и информационного подхода, с точки зрения российской реальности. Эта модель может достичь успеха только при условии, если российские вооруженные силы, секретные спецслужбы, политические институты, информационные и коммуникационные системы достигнут постиндустриального уровня. А. Г. Дугин утверждает, что если Россия не сделает это усилие, то она будет обречена на поражение от сетевых технологий, с которыми она в нынешнем своем состоянии справиться не может. Сетевую войну можно выиграть, если страна использует сетевые средства, эффективные технологии и, в первую очередь, они должны быть адаптированы к российской реальности и ее целям.

Вышеуказанные принципы являлись принципами построения современной глобальной атлантической сети. Единственная сеть, которая существует на данный момент, — это глобалистская, атлантическая сеть и ее подсети, выполняющие те или иные вспомогательные функции. В качестве примера такой сети можно привести террористическую сеть, она также является подсетью мировой атлантической сети. У мировой террористической сети отсутствует субъектность, поэтому она по всем параметрам осуществления своей деятельности укладывается в модель глобалистской сети.

По мнению А. Г. Дугина, главной задачей России является создание своей евразийской сети, при этом она должна быть симметричной атлантической сети, а не являться ее подсистемой. Для этого необходимо найти слабые места в структуре сети противника.

На сегодняшний день развитие информационной сферы, совершенствование отечественных информационно-коммуникационных технологий, формирование собственных информационных и инфраструктурных сетей является ключевым элементом в достижении геополитического преимущества на международной арене. Способность дать адекватный ответ на вызовы, которые исходят от Западного мира, а также способность противостоять информационно-психологическим операциям и атакам является гарантом стабильности и высокого уровня развития государства.

Выдвинутые российскими геополитиками концепции в очередной раз подтверждают необходимость формирования исторически сложившегося пространства Евразии во главе с Россией, как сильным высокотехнологичным развитым государством.

Информационное противоборство становится привычным элементом повседневной жизни, оказывая влияние на государственные инфраструктуры, общественное сознание и др., имеет своей целью разрушение территориальной целостности государства и подрывание национального самосознания населения. Поэтому развитие информационно-коммуникационной сферы позволит снизить угрозы информационной и национальной безопасности России.

Будущий геополитический облик мира будет определен на основе нового передела зон влияния, прежде всего, в информационной сфере. Наибольшее влияние в условиях информационного общества будут иметь субъекты, которые обладают мощным интеллектуальным и техническим потенциалом в сфере информационных и высоких технологий.

Литература

1. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора, 2007. 382 с.
2. Дугин А. Г. Сетевые войны [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dynacon.ru/contant/articles/2319/>
3. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 560 с.
4. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях : монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
5. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 411 с.
6. Arquilla J., Ronfeldt D. The emergence of noopolitik. Toward an American information strategy. RAND Corporation. 1999. 340 p.

References

1. Dugin A. G. *Geopolitics is postmodern. Times of new empires. Sketches of geopolitics of the XXI century* [Geopolitika postmoderna. Vremena novykh imperii. Ocherki geopolitiki XXI veka]. SPb.: Amphora, 2007. 382 p. (rus)
2. Dugin A. G. *Network wars* [Setevye voiny] [an electronic resource] // URL: <http://www.dynacon.ru/contant/articles/2319/> (rus)
3. Panarin I. N. *Information war and geopolitics* [Informatsionnaya voina i geopolitika]. M.: Generation [Pokolenie]. 2006. 560 p. (rus)
4. Manoylo A. V. *The state information policy in special conditions* [Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh]: Monograph. M.: National Research Nuclear University [MIFI], 2003. 388 p. (rus)
5. Panarin I. N. *Mass media, promotion and information wars* [SMI, propaganda i informatsionnye voiny]. M.: Generation [Pokolenie]. 2012. 411 p. (rus)
6. Arquilla J., Ronfeldt D. *The emergence of noopolitik. Toward an American information strategy*. RAND Corporation. 1999. 340 p.